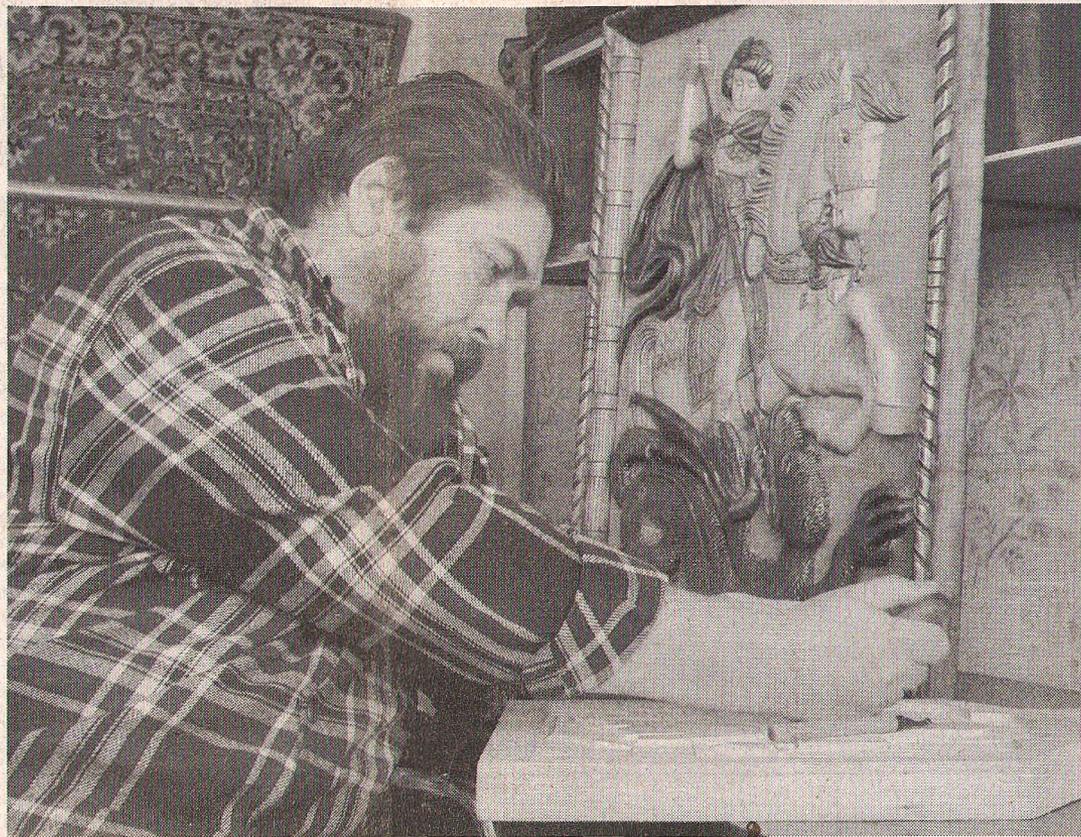

ФОТОГРАФИЯ НА ПАМЯТЬ

МАЛЕНЬКОЕ село Белогостицы в семи километрах от Ростова в середине дня кажется и вовсе пустынным: голая песчаная пустошь, продуваемая всеми ветрами, резкое и холодное апрельское солнце, тишина и безлюдье. Направо от асфальтовой дороги – ряд каменных многоквартирных домов, двухэтажных, какие обычно и строят в малонаселенной глубинке. В одном из них на первом этаже живет Николай Сергеевич Ровнов. Позвонить в дверь пришлось несколько раз – хозяин открыл не сразу. В квартире бросились в глаза просторный коридор, чистейшие, ничем не застеленные полы и отсутствие дверных порогов. Так и должно быть, ведь уже много лет Николай – инвалид-колясочник.

В 1975 году, погуляв после армии всего несколько месяцев, он попал в автомобильную катастрофу. В результате – переломы обеих ног, правой руки, плеча и роковое повреждение позвоночника. Сначала врачи вообще не давали шансов на жизнь. На полке в комнате стоит оставшаяся с тех пор фотография: серьезный юноша в погонах. Тогда Николай заказал ее себе на памятник.

Через год доктора просили прощения за безнадежные прогнозы. Позвоночник сломан не был, чувствительность в ногах есть до сих пор. Николай Сергеевич обращался ко многим специалистам, перенес несколько операций, но способность ходить тогда так

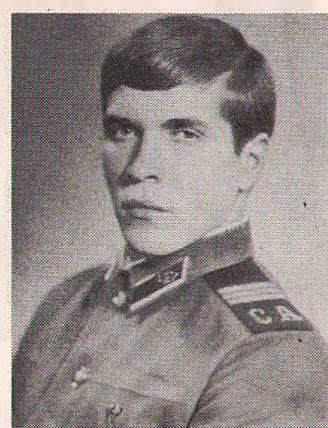
и не вернулась. Надежды встать, как Илья Муромец через тридцать лет и три года, сейчас уже почти нет – говорят, слишком много прошло времени.

До армии Николай успел поработать по специальности – столяром. После аварии, когда свободного времени стало много, по примеру друга-художника увлекся резьбой по дереву. Предварительно попробовал

гравюру и чеканку по металлу, но работа с природным материалом понравилась больше. Картины на липовых и осиновых досках он вырезает уже пятнадцать лет. Особенно душа лежит к иконам, религиозным сюжетам. Но объяснить, почему полюбили именно они, Николай не может даже самому себе. Специально изучал по журналам иконописные каноны, которым старается следовать.

– Что-нибудь простое могу сделать быстро, а когда берусь за икону, тружусь несколько месяцев: душевных сил уходит гораздо больше, дело почему-то идет тяжелее. Но батюшка говорит, что так и должно быть, – рассказывает Николай.

Работает мастер только зимой, когда морозно и на улицу не выйти. Летом же старается больше времени проводить на воздухе, возится в гараже с не-

давно купленной «Окой», ездит на рыбалку.

Ровновские картины бывали на выставках в Ростове, Ярославле, но покупают их преимущественно иностранцы – в качестве сувениров. Соотечественникам это не по карману. А в доме у хозяина их почти и не осталось: как подарки расходятся по друзьям и соседям.

Сейчас художник готовится к поездке в Москву. На прошлой неделе в село Белогостицы пришла поздравительная телеграмма от народного артиста СССР Юрия Соломина: Николай Ровнов стал лауреатом международной премии «Филантроп» 2002 года в номинации «Декоративно-прикладное искусство». В мае в числе других победителей его ждет выставка, да не где-нибудь, а в Третьяковской галерее – на прошлой неделе мастер уже отправил туда шесть своих работ. Сначала Николай сомневался, стоит ли ехать на церемонию вручения самому: самочувствие неважное – все-таки столько лет на коляске. Но теперь решил: долгое время нигде дальше Ярославля не бывал, и прокатиться из столицы на теплоходе очень хочется!

Лидия НИКОЛАЕВА.
Фото Вячеслава ЮРАСОВА.